УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.35

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТЕНЦИИ МЕСТОИМЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© Р. З. Мурясов, А. С. Самигуллина*

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (906) 102 41 11.

*Email: lingua_anna@mail.ru

Статья посвящена анализу местоимений в системе частей речи. Во вводной части статьи приводятся точки зрения авторов разных лингвистических направлений на статус анализируемого класса слов. При этом подчеркивается особая роль местоимений в вокабуляре языка в том смысле, что они могут выступать в дискурсе в качестве заменителя любой языковой единицы. В центре внимания автора находятся вопросы, связанные с ролью местоимений в обогащении вокабуляра немецкого языка. В работе предпринимается попытка восполнить лауну в немецкой дериватологии, заключающуюся в том, что в исследованиях по немецкому словообразованию вообще отсутствуют модели образования слов других частей речи на базе местоимений. В статье приводятся модели с местоимениями, относящиеся к разным способам словообразования – субстантивация, суффиксация и словосложение. Вскрывается неодинаковая степень продуктивности разных способов для различных разрядов местоимений. Субстантивация личных местоимений носит ограниченный характер. Максимальная продуктивность субстантивации наблюдается в группах неопределенных, отрицательных и определительных местоимений. Автор указывает также на определенные семантические сдвиги в процессе словообразования на базе местоимений, что особенно характерно для личных и притяжательных местоимений. На основе проведенного анализа автор констатирует, что местоимения по сравнению с другими частями речи обладают ограниченными словообразовательными потенциями. В статье рассматривается также функционирование местоимений в составе фразеологизмов и паремийных структур (поговорок и поговорок).

Ключевые слова: разряды местоимений, конверсия, субстантивация, семантические сдвиги, паремийные структуры.

Полевая структура пронизывает всю систему частей речи. В ней выделяются ядро, периферия и группа частей речи, занимающая промежуточное положение между первыми двумя классами слов [1–2]. Местоимения образуют тот класс слов, который не обладает всем набором признаков, характерных, например, для существительных и глаголов. Прежде всего, речь идет о семантическом критерии при классификации частей речи. Так, личные местоимения представляют собой дискурсивно вариабельные величины. Каждый участник коммуникации может быть обозначен местоимением любого (1-го, 2-го, 3-го) лица ед. и мн. числа. В последнее время в лингвистической науке подчеркивается особый статус местоимений в системе языка. Т. М. Николаева пишет: «Если в течение многих десятилетий местоимения были „пасынком“ в системе частей речи, то в последние десятилетия появились труды, в которых местоимения по сути объявляются центром языковой системы» [3, с. 189]. По мнению Н. Ю. Шведовой, «класс местоимений – это арсенал смысловых абстракций, заключенных в языке в целом» [4, с. 9]. Семантическая и грамматическая гетерогенность разных классов местоимений обуславливает наличие бикатегориальных гибридных обозначений разрядов местоимений, например, местоименные существительные (*substantiva pronominalia*), место-

именные прилагательные (*adjectiva pronominalia*) в латинском языке [5] и артиклевые местоимения (*artikelartige Pronomen*) и адъективные местоимения (*adjectivische Pronomen*) в немецком [6, с. 255; 7, с. 251].

Спорным является также вопрос о количестве и номенклатуре разрядов местоимений. Так, например, так называемый рефлексив (*sich*) в одних грамматиках включается в группу личных местоимений [6; 8], в других он рассматривается как самостоятельный разряд [9–12].

В немецком языке можно выделить блок местоимений производных в семантическом и формальном отношениях от падежных форм личных местоимений. Сюда относятся притяжательные и возвратные местоимения, ср.: *ich* (*Gen. mein, meiner, Dat. mir, Akk. mich*) – *mein, meine* (притяж. местоимение) – *mir, mich* (формы *sich* при субъекте-местоимении *ich*), *wir* (*Gen. unser/unserer, Dat. uns, Akk. uns*) – *unser, unsere* (наш, наша, наше – притяж. местоимение) – *uns, uns* (рефлексив в *Dat.* и *Akk.* во мн. ч.) и т.п.

Несмотря на то, что местоимения образуют закрытый класс слов, они высокочастотны в дискурсе. Встречаются предложения, которые состоят почти из одних местоимений, ср. *Das geht niemanden von euch etwas an* «Это никого из вас не касается».

В рамках данной статьи рассматривается роль местоимений в обогащении словарного состава

немецкого языка, а именно их участие в образовании других частей речи – существительных, прилагательных, глаголов, наречий, а также их роль в формировании фразеологизмов и паремийных структур (поговорок и пословиц).

Наиболее продуктивным способом словообразования в системе немецкого языка является конверсия, т.е. субстантивация, адъективация, вербализация и адвербиализация. Среди перечисленных видов конверсии в немецком языке особое место занимает субстантивация, т.е. переход других частей речи в существительные без участия словообразовательных аффиксов.

Термин «конверсия» в лингвистический обиход был введен Г. Суитом во второй половине XIX-го в. для обозначения словообразовательного явления, суть которого состоит в том, что словообразовательный акт происходит без участия эксплицитных словообразовательных морфем, напр. *talk* «беседовать» и *talk* «беседа». В последние десятилетия данный термин был перенесен в теорию немецкого словообразования, что вызывает определенные возражения. Дело в том, что субстантивация в немецком языке не является чистой конверсией, т.к. любая субстантивированная часть речи употребляется с артиклем (определенным или неопределенным), а артикль в немецком языке является не только средством выражения категории определенности-неопределенности, но и морфологическим маркером всех грамматических категорий существительного – числа, падежа и рода, ср. *die Frau* (Nom.) – *der Frau* (Gen.) – *die Frau* (Akk.); *das Mädchen* (ед. ч.) – *die Mädchen* (мн. ч.), *der Arbeiter* (ед. ч.) – *die Arbeiter* (мн. ч.) и т.п. Другими словами, в немецком языке артикль является средством выражения морфологических категорий существительного. Данная особенность немецкого артикля послужила причиной для интерпретации существительного с артиклем как единой аналитической грамматической формы, по аналогии с аналитическими временными формами глагола. На основании вышеизложенного можно прийти к заключению о том, что субстантивация не может рассматриваться как конверсия в строгом смысле этого слова. Однако в фундаментальных исследованиях по немецкой дериватологии последних лет субстантивация рассматривается как один из видов конверсии [13]. В любом случае явление субстантивации в немецком языке допускает двоякое толкование: 1) если артикль и существительное образуют аналитическую форму, то речь идет об эксплицитном словообразовании и 2) если считать, что артикль не является компонентом аналитической структуры, тогда с определенными оговорками можно говорить о конверсии. Явление конверсии следует рассматривать в соотношении с транспозицией и номинализацией (см. об этом более подробно [14–15]). Если под конверсией понимать переключение слова одной части речи в другую часть речи без участия слово-

образовательных формантов и приобретении им новой словоизменительной парадигмы, то субстантивация в немецком языке как частный случай конверсии предполагает переход любой языковой единицы, начиная с буквы и аффиксов до целых предложений (простых и сложных), в существительные: *a – das A*, *ver- (префикс) – das/ein ver (Ver): in diesem Wort muß kein er-, sondern ein ver- geschrieben werden*. В немецкоязычной художественной литературе нередко авторские окказионализмы – субстантивированные простые и сложные предложения: *Was wäre-geworden-Wenn, dieses Ich-rette-euch-Gefühl, das Wolltemalund-konntenicht* [16, с. 426].

В цитированной выше работе по немецкому словообразованию [13] приведены случаи конверсии всех частей речи кроме местоимений. Данная статья ставит своей целью дополнить раздел конверсии на примере местоимений. В лингвистической литературе известны две группы местоимений – заменители существительных, словосочетаний, иногда и целых отрывков текста и адъективные местоимения, которые имеют сходные или одинаковые парадигмы, как и прилагательные (указательные, притяжательные и т.д.).

Рассмотрим роль местоимений в обогащении словарного запаса языка в результате словообразовательных актов. В этом плане интерес представляют три способа словообразования: 1) конверсия, т.е. образование существительных, глаголов и т.п. на базе местоимений, 2) участие местоимений в аффиксальном образовании слов и других частей речи и 3) функционирование местоимений в качестве одного из компонентов сложных слов.

Конверсия (субстантивация). Субстантивироваться могут личные местоимения 1-го лица (*ich*), 3-го лица ед. ч. (*er, sie, es*), 2-го лица мн. ч. (*ihr*) и вежливая форма *Sie*. Личное местоимение *ich* указывает на говорящее лицо. При субстантивации происходят определенные изменения в семантической структуре данного местоимения: *das Ich, des Ichs, die Ich* и *die Ichs* «1) моя личность, 2) *псих., филос.* Я, эго: *mein zweites Ich* 1) мой двойник, 2) мое второе „я“». Существенные семантические сдвиги происходят при субстантивации личных местоимений 3-го лица ед. ч. *er* «он», *sie* «она», *es* «оно». *Der Er: разг.* лицо мужского пола; *самец* (о животных), напр. *Dieser Hund ist ein Er* «это кобель», *die Sie (Gen. der Sie, pl. die Sies): разг.* 1) девочка (о ребенке или животном женского пола); 2) она женщина: *gepflegte Sie sucht treuen Freund* «следящая за собой женщина ищет верного друга». Многозначно и полифункционально местоимение *es*, которое может соответствовать в русском языке местоимениям *он, она, оно, это*. Часто немецкое местоимение *es* на русский язык не переводится, особенно в функции формального подлежащего, ср. *Es regnet* «идет дождь» и т.д. *Das Es (психол.)* «бессознательное, инстинктивное».

Формы косвенных падежей некоторых личных местоимений также могут субстантивироваться, ср. *Euch* (*Akk.* от *ihr*), *Euer* (*Gen.* от *ihr*): *Euer sind drei* «вас всего трое»; *Wir gratulieren Euch, Eure Eminenz* «мы поздравляем вас, Ваше высокопреосвященство!».

Некоторые личные местоимения служат базой образования глаголов: *duzen* (от *du* «ты») 1) обращаться на ты (к кому-л.), 2) *sich duzen*: *разг.* быть на ты (с кем-л.); *siezen* (от *Sie* «вы»): 1) обращаться на вы (к кому-л.), *sich siezen*: быть на вы (с кем-л.); *ihrzen* (от *ihr* «вы»): *разг.* использовать при обращении форму «*ihr*». Ср. русск. ты – тыкать, вы – выкать. В отличие от немецкого языка в русском от формы личного местоимения 1-го лица «я» также может быть образован глагол: я – якать (также сущ. яканье).

Уникальным случаем в немецком языке является существительное, образованное с помощью суффикса *-heit* от личного местоимения 1-го лица ед. ч. *ich*: *Ichheit*: 1) эгоизм, 2) *филос.* Я, собственная личность.

Словосложение. Продуктивным является личное местоимение *ich* в качестве одного из компонентов сложных слов-существительных и реже прилагательных: *Ichbewußtsein* «самосознание (личности)», *Ich-Erzählung/Icherzählung* «рассказ, повествование от первого лица», *Ichform* «форма изложения от первого лица», *Ichgefühl* «внутреннее, подсознательное чувство», *Ich-Ideal* «психол. Я идеальное», *Ichmensch* «эгоцентричный человек, эгоист» и т.д. Основа глагола *duzen* встречается как первый компонент сложных существительных: *Duzfreund* «закадычный друг», *Duzfuß*: *mit jmdm.* *auf dem Duzfuß stehen* «разг. быть с кем-л. на ты». В швейцарском варианте встречается форма *Duzis*: *mit jmdm.* *Duzis machen* «пить на брудершафт с кем-л.; предложить кому-л. перейти на ты». Местоимение *wir* «мы» встречается в устойчивых словосочетаниях в формах косвенных падежей: *hier sind wir ganz unter uns* «мы здесь все свои», а также в составе сложных слов: *Wirgefühl* «чувство солидарности» и т.п.

Местоимения участвуют также в формировании фразеологизмов и паремийных структур: *Wie du mir, so ich dir*; *Sieh erst auf dich und die Deinen*, *dann schilt mich und die Meinen*. *Wenn er ja sagt, spricht sie nein, will er essen, will sie fasten*.

Притяжательные местоимения сохраняют определенные формальные и семантические связи с формой генитива личных местоимений: *ich* – *mein* (притяжательное) и *mein/meiner* – личные местоимения *ich* в генитиве. Ср. далее: *du* – *dein* и *dein/deiner*, *er* – *sein* и *sein/seiner* и т.п.

В составе сложных наречий вышеназванные местоимения с двойным статусом должны рассматриваться как притяжательные, так как они восходят к словосочетаниям в атрибутивной функции: *meinerseits* «с моей стороны, что касается меня» (*von meiner Seite aus*), *deinerseits*, *seinerseits*, *ihrerseits*

its, *unsererseits* и т.д. [17]. Существует, однако, и иная интерпретация такого рода образований, ср. *meinesgleichen* (сложное несклоняемое местоимение) «такой как я, подобный мне»: застывшая форма генитива личного местоимения «*ich*» [12].

Притяжательные местоимения, восходящие к генитивной форме личных местоимений, в свою очередь, служат производящей основой суффиксальных притяжательных местоимений, которые употребляются только с определенным артиклем: *der, die, das meinige*: *Wessen Buch ist das? – Das meinige*. *Wessen Frau ist das? – Die meinige*. Притяжательные местоимения *mein* и *meinige*, *deine* и *deinige*, *sein* и *seinige* и т.д. заменяют существительные. Они субстантивируются и соответственно приобретают орфографическое оформление существительных: *der, das, die Meinige*; *der, das, die Meine* всегда употребляются с определенным артиклем. Их семантическая особенность состоит в том, что формы мужского и женского рода выражают одушевленность, т.е. лиц мужского и женского пола, а форма среднего рода – абстрактные понятия: *der Meine/der Meinige* «мой муж», *die Meine/die Meinige* «моя жена, невеста», *das Meine/das Meinige* «мое имущество» и т.п. Формы мн. числа образуются только от форм мужского и женского рода. Они имеют собирательное значение, т.е. выражают членов семьи, родственников и т.п.: *die Meinen/die Meinigen* «мои, мои близкие, родные, моя родня, мои, свои люди, мои сторонники», ср. далее: *der, die, das Dein/der, die, das Deinige*, *die Deinen*; *der, die, das Unsere/der, die, das Unserige*, *die Unseren/die Unserigen* и т.п.

Формы личных и притяжательных местоимений образуют единый семантический и формальный блок. Генитив личных местоимений и притяжательные местоимения выражают принадлежность кого-л., чего-л. кому-л., чему-л.

Что касается других разрядов местоимений, то многие из них также легко субстантивируются, ср. *etwas* (неопределенное местоимение) «что-нибудь, что-либо, что-то, кое-что, нечто» и *das Etwas* «1) нечто, что-то неопределенное, 2) крошечное существо, 3) (презр.) ничтожество»; *nichts* (неопределенное местоимение) «ничто, ничего» и *das Nichts* «1) ничто, пустота, 2) ничтожество, ничто (о человеке)», *jemand* (неопределенное местоимение) «кто-то, кое-кто, один человек» и *der Jemand* «разг. некто, некая особа, некое лицо»; *niemand* (неопределенное местоимение) «никто» и *der Niemand* «1) никто, нуль, пустое место (о человеке)»: *er ist für mich ein Niemand und Nichts* «он для меня пустое место»; *wer* (вопросительное местоимение) «кто» и *wer*: *in seiner Firma ist er wer* «в своей фирме он фигура» и т.д.

Выделяется ряд сложных местоимений с двойным категориальным статусом, которые интерпретируются и как личное, и как неопределен-

ное: *unsereiner* «1) такие как мы, наш брат, 2) мы, наш брат (когда говорящий имеет в виду себя)», *unsereins* = *unsereiner*. Спорным является также категориальный статус первого компонента подобных образований. Они допускают двоякое толкование: 1) *unser* как притяжательное местоимение «наш» и 2) форма генитива личного местоимения *wir* «мы»: *sie erinnern sich unser* «они вспоминают о нас».

В немецком языке, как и в других и.-е. языках, заимствованное из латинского языка личное местоимение *ego* служит базой образования разветвленного гнезда, ср. существительные: *Egoismus*, *Egoist*, *Egotismus*, *Egotist*, *Egotrip*, *Egozentrik*, *Egozentriker*; прилагательные: *egoistisch*, *egozentrisch* и т.п.; ср. также русск. эгоизм, эгоист, эгоистка, эгоцентризм, эготизм, эгоцентрист и т.д. [18].

Частотны местоимения также в составе фразеологических и паремийных структур. Особенно многочисленны в этом отношении неопределенные, определительные и отрицательные местоимения: *Man kann niemandem ins Herz sehen* (= чужая душа потемки). *Niemand ist so alt, daß er nicht noch lernen könnte* (= учиться никогда не поздно). *Niemand weiß, was der Abend bringt* (≈ никто не знает, что день грядущий нам готовит). *Um Dank dient niemand* (≈ спасибо на хлеб не намажешь; спасибо в карман не положишь). *Jeder Brand hat seinen Rauch* (≈ нет дыма без огня). *Jede Regel hat ihr Aber* (= нет правил без исключения). *Wer jeder Schürze nachläuft, bringt keine unter die Haube* (= за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь). *Jeder hat sein Päckchen zu tragen* (≈ у каждого свои заботы). *Jeder strecke sich nach seiner Decke* (≈ по одежде протягивай ножки). *Allen Leuten recht getan ist einer Kunst, die niemand kann* (= на всех не угодишь). *Jedermann lobt seine Kuh und glaubt, sie sei die beste* (= каждый кулик свое болото хвалит) и т.д. Значительно реже встречаются фразеологизмы и паремийные структуры с личными и притяжательными местоимениями: *er hatte etwas mit ihr* «между ними что-то было», *das liebe Ich* «ирон. любовь к самому себе», *auf du und du stehen* (sein) «быть на ты с кем-л.; Sieh erst auf dich und die Deinen, dann schilt mich und die Meinen» «Что ж ты смотришь на сучок в глазу ближнего твоего, а в своем глазу бревна не замечаешь?» [19–20] и т.д.

На основе проведенного анализа можно прийти к заключению о том, что местоимения представляют собой противоречивый и гетерогенный класс слов. Роль данной части речи в обогащении словарного состава языка относительно незначительна. Так, если любой глагол или любое прилагательное в немецком языке может субстантивироваться, то далеко не от любого местоимения можно образовать существительное, прилагательное или глагол.

ЛИТЕРАТУРА

1. Murjasov R. Z. The Pronouns in the system of the parts of speech // International Journal of Language and Linguistics. Volume 9. Issue 4. July 2021.
2. Murjasov R. Z. On the periphery of the parts of speech system // Xlinguae. European Scientific Language Journal. Vol. 12. Issue 4. October 2019.
3. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика. (История блуждающих частиц). М., 2008.
4. Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М., 2005.
5. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. СПб., 1998.
6. Duden. Bd. 4 Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wienn. Zürich, 2005.
7. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York, 1996.
8. Paul H. Deutsche Grammatik. Bd. 3. VEB. Halle (Saale), 1958.
9. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Wort. Satz. Text. М., 1986.
10. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, 1983.
11. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Akademie-Verlag. Berlin, 1981.
12. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. In 3 Bänden. Berlin. Walter de Gruyter, 1997.
13. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Völlig neu bearbeitet von Irmhild Barz unter Mitarbeit von Marianne Schröder. De Gruyter. Berlin/Boston, 2012.
14. Мурысов Р. З. Словообразование и теория номинализации в немецком языке // Вопросы языкознания. М.: изд-во «Наука», 1989, №2.
15. Мурысов Р. З. К понятию «конверсия» в дериватологии // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014, №4.
16. Kant H. Das Impressum. Berlin, 1972.
17. Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2007.
18. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: изд-во «Норинт», 2000.
19. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: изд-во «Русский язык», 1975.
20. Beyer, Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon. VEB. Bibliographisches Institut. Leipzig, 1984.

Поступила в редакцию 04.10.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.35

WORD-FORMING POTENCIES OF PRONOUNS IN THE GERMAN LANGUAGE

© R. Z. Muryasov, A. S. Samigullina*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (906) 102 41 11.
Email: lingua_anna@mail.ru

The article is devoted to the analysis of pronouns in the system of parts of speech. The introduction part of the article includes viewpoints of the various linguists about the status of the analyzed word class in the language system. The authors underline the specific role of pronouns in the vocabulary of language, i.e. they can be used in discourse to replace any language unit. The authors focus on the issues related to the role of pronouns in enriching the vocabulary of the German language and attempt to fill a lacuna in German derivatology, which consists in the fact that in studies on German word formation there are no models for the formation of words of other parts of speech at all based on pronouns. The authors consider models with pronouns related to different ways of word formation: substantivation, suffixation and word composition. The unequal degree of productivity of different methods for different categories of pronouns is revealed. The substantivation of personal pronouns is limited. The maximum productivity of substantivation is observed in groups of indefinite, negative and relative pronouns. The authors also study the functioning of pronouns as part of phraseological units and paremic structures (proverbs and sayings) and also point out certain semantic shifts in the process of word formation based on pronouns, which is especially characteristic of personal and possessive pronouns. On the basis of the carried out study, the authors state that the pronoun, in comparison with other parts of speech, is characterized by restricted word formation potential.

Keywords: categories of pronouns, conversion, substantivation, semantic shifts, paremic structures.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Murjasov R. Z. International Journal of Language and Linguistics. Volume 9. Issue 4. July 2021.
2. Murjasov R. Z. Xlinguae. European Scientific Language Journal. Vol. 12. Issue 4. October 2019.
3. Nikolaeva T. M. Neparadigmatische lingvistika. (Istoriya bluzhdayushchikh chastits) [Non-paradigmatic linguistics. (History of wandering particles)]. Moscow, 2008.
4. Shvedova N. Yu. Russkii yazyk. Izbrannye raboty [Russian language. Selected works]. Moscow, 2005.
5. Sobolevskii S. I. Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'. Morfologiya i sintaksis [Grammar of the Latin language. Theoretical part. Morphology and syntax]. Saint Petersburg, 1998.
6. Duden. Bd. 4 Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wienn. Zürich, 2005.
7. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig, 1996.
8. Paul H. Deutsche Grammatik. Bd. 3. VEB. Halle (Saale), 1958.
9. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Wort. Satz. Text. Moscow, 1986.
10. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, 1983.
11. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Akademie-Verlag. Berlin, 1981.
12. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. In 3 Bänden. Berlin. Walter de Gruyter, 1997.
13. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Völlig neu bearbeitet von Irmhild Barz unter Mitarbeit von Marianne Schröder. De Gruyter. Berlin/Boston, 2012.
14. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. Moscow: izd-vo «Nauka», 1989, No. 2.
15. Muryasov R. Z. Vestnik Bashkirskogo universiteta. Nauchnyi zhurnal. Ufa: RITs BashGU, 2014, No. 4.
16. Kant H. Das Impressum. Berlin, 1972.
17. Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2007.
18. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint, 2000.
19. Binovich L. E., Grishin N. N. Nemetsko-russkii frazeologicheskii slovar' [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow: izd-vo «Russkii yazyk», 1975.
20. Beyer, Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon. VEB. Bibliographisches Institut. Leipzig, 1984.

Received 04.10.2021.